

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ тридцать четвертый).

Выходятъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ. Цѣна годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи ПЯТЬ рублей; для прочихъ лицъ ТРИ рубля. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленія“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ.

Сентября 1.

№ 17.

1898 года.

И. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

правительствующему сенату.

Радостный день открытія памятника Незабвенному Дѣду Нашему Императору Александру Николаевичу, сооруженнаго въ первопрестольной Москвѣ,—мѣстѣ Его рожденія, всецѣло посвящая свѣтлой памяти Великаго Государя, Мы, по сердечному Нашему влеченію, особенно останавливаемся на знаменательномъ благодѣянніи Его народу: на освобожденіи Имъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣленіи ихъ землею и прочномъ устройствѣ разнаго наименованія лицъ сельскаго состоянія на обширномъ пространствѣ Россійскаго Государства.

Всевышній благословилъ полнымъ успѣхомъ этотъ Царственный подвигъ Императора Александра Второго, учиненный Имъ безтрепетною рукою, въ твердомъ сознаніи необходимости его для блага любимой родины, при самоотверженномъ, истинно благородномъ содѣйствіи російскаго дворянства, и въ устахъ благодарнаго народа за почившимъ Монархомъ увѣковѣчено славное именованіе Царя-Освободителя.

Желая вѣщимъ образомъ закрѣпить воспоминаніе объ этомъ историческомъ Его дѣянніи и о сподвижникахъ онаго, признали Мы за благо содѣлать наслѣдственнымъ пошение и храненіе медали, которая была пожалована Имъ этимъ сподвижникамъ въ изъявленіе Всемилостивѣйшаго Его одобренія ихъ трудовъ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: пошение медалей, пожалованныхъ за участіе въ подготовительныхъ работахъ и составленіи положеній, Высочайше утвержденныхъ Императоромъ

Александромъ II 19-го февраля 1861 года, объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и 27-го июня 1863 г., о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, а также за участіе въ составленіи и рассмотрѣніи Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1864 г. постановленій объ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Высочайше утвержденныхъ въ 1863—1867 годахъ положеній объ устройствѣ быта военно-заводскаго населенія,—предоставить, по кончинѣ лицъ, коимъ медали за сіи труды пожалованы были, старшимъ изъ находящихся въ живыхъ потомковъ ихъ мужескаго пола по прямой линіи, по смерти-же лицъ, имѣющихъ получить на такомъ основаніи упомянутыя медали, онѣ подлежатъ навсегда сохраненію у потомковъ сихъ лицъ на вѣчную память о заслугахъ, оказанныхъ отечеству ихъ предками.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.

Августа 16-го дня 1898 года.

II.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, члена Государственного Совѣта и комитета министровъ, статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ. Въ сегодняшний день всенароднаго торжества открытія памятника въ Бозѣ почивающему Дѣду Моему Императору Александру Николаевичу, Москва, а за нею и вся Россія сливаются со Мною въ чувства благоговѣйной благодарности за Его самоотверженныя заботы о нуждахъ народа и за его плодотворные труды на благо дорогой Родины. Память о достигнутыхъ въ Его царствованіе рѣшительныхъ успѣхахъ по всѣмъ отраслямъ нашей государственной жизни пребудетъ незыблемою на страницахъ русской исторіи, столь обильной патріотическими подвигами ея Вѣнценосныхъ Вождей.

Изъ всѣхъ ближайшихъ сотрудниковъ, стоявшихъ при почившемъ Монархѣ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, вы одни поднесъ занимаете ввѣренный имъ вамъ отвѣтственный постъ. Мнѣ пріятно по этому поводу мысленно ос-

тановиться на свѣше полувѣковомъ государственномъ поприщѣ вашемъ.

По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно проходя различныя должности въ московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената, вы, благодаря вашему свѣтлому уму, нелицемѣрной преданности дѣлу и чрезвычайному трудолюбію, успѣли снискать себѣ почетную извѣстность просвѣщеннаго юриста, счастливо сочетающаго практической опытъ съ обширными теоретическими свѣдѣніями. Такая извѣстность побудила блаженной памяти Дѣда Моего возложить на васъ важную обязанность преподаванія юридическихъ наукъ Своимъ Августѣйшимъ Сыновьямъ; она же явилась основаніемъ для привлеченія васъ къ работамъ по судебному преобразованію, составляющему одну изъ наиболѣе крупныхъ историческихъ заслугъ царствованія Императора Александра Второго. Россія помнитъ, какъ велика и насущна была потребность въ водвореніи, взамѣнъ прежняго нестроенія, праваго, для всѣхъ равнаго, скорого и милостиваго суда, именовъ Верховной Власти гласно творямаго подготовленными къ сему законовѣдами при содѣйствіи представителей общества.

Вскорѣ по введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, вы были призваны къ присутствованію въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Сената, и вамъ довелось, такимъ образомъ, участвовать въ многополезныхъ трудахъ нашего высшаго судилища на первыхъ порахъ его существованія.

Назначенные въ 1872 году членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, а засимъ съ 1880 года исполняя обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, вы за отлично-успѣшную дѣятельность въ этой новой для насъ области неоднократно удостоивались Монаршаго одобренія. Незабвенный Мой Родитель, питая къ вамъ сердечное расположеніе и высоко ставя по личному опыту ваше профессорское искусство, привлекъ васъ къ участию въ преподаваніи Мнѣ законовѣдѣнія и тѣмъ далъ Мнѣ возможность еще въ годы юности достойно оцѣнить обширныя познанія ваши въ наукѣ права, горячую любовь вашу къ Отечеству и свойственное вамъ откровенное прямодушіе. Я не забуду также участія вашего въ учрежденномъ въ 1891 году подъ Моимъ предсѣдательствомъ особомъ комитетѣ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и вашего ревностнаго содѣйствія въ этомъ первомъ, довѣренномъ Мнѣ покойнымъ Государемъ, важномъ государственномъ дѣлѣ.

По восшествіи же Моемъ на Престоль, Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубокочтимой Мною православной церкви, а равно вашихъ неусыпныхъ заботъ о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшеніи хозяйственнаго его быта и усиленіи религіозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству, и вашихъ попеченій объ умноженіи школъ и развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ.

Наряду съ этимъ Я не могу не упомянуть, что, будучи однимъ изъ лучшихъ современныхъ мастеровъ русскаго слова, вы часы досуга посвящаете научно-литературнымъ занятіямъ и приобрѣли громкое имя вашимъ обширнымъ трудомъ по разработкѣ русскаго гражданскаго права.

Столь отмѣнная, по истинѣ выдающаяся дѣятельность ваша на пользу церкви и Отечества побуждаетъ Меня нынѣ здѣсь, въ самомъ сердцѣ Россіи, среди святынь московскихъ, вновь обратиться къ вамъ со словами душевной благодарности, вещественнымъ знакомъ коей да послужить препровождаемый у сего орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Искренно желая, чтобы Божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало Миѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и душевно благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.

Августа 16-го дня 1898 г.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами: 1) священнической вдовѣ Параскево-Пятницкой церкви г. Устюга Поликсеніи Куклиной, 2) церковно-приходскому Попечительству Комарицкой Никол. церкви Устюжскаго уѣзда, 3) крестьянину Арханг. губерніи Петру Амосву—за пожертвованія по духовному вѣдомству и 4) діакону Грязовецкаго Христорожд. собора Михаилу Образцову, за свыше 25 лѣтнее усердное преподаваніе имъ уроковъ рѣнія въ Грязовецкой женской прогимназіи.

III.

Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, отъ 31 юлія 1898 г., за № 557.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 года 8 января 1888 года за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) „800“ экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюду, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во вѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потому могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г. кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православ-

наго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается „780“ экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Владиміръ Митрополитъ Московскій.

Отношеніе сіе, по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 11 августа, объявляется духовенству Волог. епархіи съ приглашеніемъ о.о. настоятелей монастырей, соборовъ и церквей и благочинныхъ усугубить свой трудъ по сбору пожертвованій и въ кружки и по подписнымъ листамъ въ виду той важнѣйшей цѣли, какую преслѣдуетъ Православное Миссіонерское Общество.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, по поводу просьбы одного изъ учителей церковно-приходскихъ школъ объ опредѣленіи его на священнослужительское мѣсто, 1 августа с. г. далъ такое распоряженіе: „Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію и исполненію всѣмъ лицамъ занимающимъ учительскія должности въ начальныхъ школахъ какъ церковныхъ, такъ и другихъ вѣдомствъ, чтобы они при прошеніяхъ

объ опредѣленіи на мѣста священническія, діаконскія и псаломщическія, вмѣстѣ съ документами о научномъ образованіи и объ исполненіи воинской повинности, представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи—учащіе въ церковныхъ школахъ отъ уѣздныхъ наблюдателей, а прочіе отъ инспекторовъ народныхъ училищъ, въ вѣдѣніи которыхъ просители занимають учительскія должности, съ прописаніемъ въ сихъ удостовѣреніяхъ женатъ или холостъ проситель и давно ли служить въ должности учителя“.

Исправленіе должности благочиннаго по 5 окр. Кадник. у., за смертію священника Александра *Преображенскаго*, 10 августа поручено священнику Никол. Становской ц. Всеволоду *Крупнову*.

Опредѣленія на мѣста, рукоположенія, увольненія отъ мѣстъ и перемѣщенія. Учитель Корниліево-Комельской монастырской школы Александръ *Сиземскій* 16 мая опредѣленъ, а 14 іюня рукоположенъ во священника къ Христорожд. Озерецкой ц. Тотемскаго у. Діаконъ Воскрес. Шейбухтской ц. Тотемскаго у. Николай *Образцовъ* 18 мая опредѣленъ, а 15 іюня рукоположенъ во священника къ Воскрес. Становской ц. Грязов. у. Учитель Троицкой Малышевской ц.-приходской школы Волог. у. Константинъ *Цивилевъ* 25-го мая опредѣленъ, а 2 августа рукоположенъ во діакона къ Зосимо-Савватіевской Лапшинской ц. Никольскаго у. Допущенный къ отправленію псаломщич. обязанностей при Давыдовской Никол. ц. Кадник. у. Василій *Обросовъ* 21 іюля утверждень въ сей должности. Священникъ Преображ. Шежамской цер. Яренскаго у. Гавріиль *Катаевъ* 22 іюля, по прошенію, переведень къ Ляльской Богоявл. ц. того же у. Псаломщики Вожбальской Благовѣщ. ц. Тотем. у. діаконъ Василій *Кедровскій* и Александръ *Сиземскій* 22 іюля, по распоряженію епарх. начальства, удалены отъ мѣстъ. Псаломщикъ Пежемской Богоявл. ц. Веніаминъ *Бяляевъ* 22 іюля опредѣленъ во священника къ Богород. Кочеварской ц. Вельскаго у. Псаломщикъ Покрово-Казанской ц. гор. Вологды діаконъ Сергій *Нелепинъ* 23 іюля опредѣленъ, а 2 августа рукоположенъ во священника къ Царе-Константин. ц. гор. Вологды. Учитель Пермасской Крестовоздв. ц. приходской школы Василій *Быстровъ* 24 іюля опредѣленъ, а 1 августа рукоположенъ во священника къ Новокуножской Троицкой церкви Тотемскаго у. Псаломщики: Воскрес. Печенгской ц. Тотем. у. Николай *Ермолинъ* и Ляльской Богоявл. ц. Яренскаго у. Иванъ *Бяляевъ* 22 іюля, по прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. Кончившій курсъ дух. семинаріи Николай *Соколовъ* 24

іюля опредѣленъ во псаломщика къ Покрово-Казанской церк. гор. Вологды. Священникъ Богородицкой Пучининской церк. Вологод. у. Іоаннь *Ретровскій* 25 іюля, по распоряженію Его Пресвященства, перемѣщенъ къ І. Предтеч. Верхояжемской ц. Вельскаго у., вмѣсто священника Иларія *Соловьева*, который переведенъ къ Пучининской церкви. Священникъ Евлампій *Таворскій* 6 августа уволенъ отъ исправленія псаломщич. обязанностей при Георгіевской Задносельской ц. Кадник. у. Діаконъ Іоаннь *Либровскій* 7 августа устраненъ отъ исполненія псаломщич. обязанностей при Кадник. Тюремной церкви. Псаломщикъ Тотемскаго Богоявл. собора діаконъ Арсеній *Городецкій* 9 августа, по прошенію, переведенъ къ Воскрес. Варницкой ц. Тотемскаго у. на псаломщическую ваканцію.

Крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго у., дер. Подсѣва Тимошей *Терентьевъ* 8 августа зачисленъ въ послушники Павло-Обнорскаго монастыря.

Изъ Велико-Устюжскаго Духовнаго Правленія получены слѣдующія извѣстія: Учитель Княжпогостской церковно-приходской школы Яренскаго уѣзда Ювеналій *Сергіевскій* 22 іюля опредѣленъ на діаконскую вакансію къ Летской Преображенской церкви Устьсысольскаго у. Псаломщикъ Варженской Никол. ц. Устюжскаго у. Викторъ *Малиновскій* 24-го іюля опредѣленъ на діаконскую вакансію при той же церкви. Учитель Согорской ц. приходской школы Никольскаго у. Николай *Добряковъ* 10 августа опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Согорской Воскрес. ц. Никольскаго у. Опредѣленный на діаконскую вакансію при Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ Алексѣй *Ржанецкинъ* 6-го августа рукоположенъ въ санъ діакона. Учитель Керчемской школы Устьсыс. у. Дмитрій *Кузьбожьевъ* 10 августа опредѣленъ на священнич. вакансію къ Шежамской Преображ. ц. Яренскаго у. Псаломщикъ Утмановской Михаило-Арханг. ц. Никольскаго у. Алексѣй *Каменскій* по распоряженію Начальства 11 августа уволенъ отъ мѣста. Священники Вершинской Ильинской церкви Сольвыч. у. Александръ *Глушицкий* и Сефтренской Преображ. ц. того же у. Андрей *Шаховъ* по распоряженію Епархіальнаго Начальства удалены отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, 12-го августа. Бывшій воспитанникъ Никольскаго духовнаго училища Петръ *Быстровъ* 12 августа опредѣленъ на псаломщич. вакансію къ Кишинской Христорожд. ц. Устюжскаго у. Бывшій воспитанникъ

1-го класса Волог. Семинаріи Аристархъ *Триденцевъ* 12 августа опредѣленъ на псаломщич. мѣсто къ Соезерской Троицкой ц. Сольвыч. у. Псаломщикъ Кичменгской Аванасіевской ц. Никольскаго у. Петръ *Волокитинъ* 18 августа по прошенію перемѣщенъ въ Утмановской Михаило-Арханг. ц. того же у., а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывший воспитанникъ 3-го класса Волог. Дух. сем. Алексѣй *Зябловъ*. Монахъ Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря *Григорій* 9 августа рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Послушникъ того же монастыря Николай *Сычевъ* 8 августа постриженъ въ монашество съ нареченіемъ *Никодимомъ*. Послушники Троице-Стефано-Ульяновскаго монастыря Петръ *Колозовъ*, Даніилъ *Соколовъ* и Николай *Климушевъ* 14 іюня пострижены въ монашество и наречены—первый *Платономъ*, второй *Димитріемъ* и третій *Никандромъ*.

Померли: зашт. діаконъ І. Предтечен. Толшемской цер. Тотемскаго у. Михайль *Кулаковъ*—30 мая. Проживавшій въ Сямскомъ монастырѣ свящ. Николай *Правдинъ*—10 іюля. Діаконъ Шемогодской Никол. ц. Устюжскаго у. Евгений *Заостровский*—25-го іюля.

Праздныя мѣста въ епархіи: діаконскія при церквяхъ: Заборской Царе-Констант. Тотем. у., Ерогодской Покровской Сольвычегод. у. и псаломщическія при церквяхъ: Вожбальской Благовѣщ. Тотемскаго у. два мѣста и при Пеземской Богоявленской Вельскаго у.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Изъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“

Можно получать третью книгу

„Троицкой Библіотеки.“

Ж И З Н Ъ П У С Т Ы Н Н Ъ Х Ъ О Т Ц Е В Ъ

твореніе Пресвитера Руфина.

переводъ съ латинскаго,

съ объяснительными примѣчаніями

инспектора классовъ московскаго епархіальнаго женскаго училища

Священника М. І. Хитрова.

Это твореніе написано полторы тысячи лѣтъ тому назадъ: пресвитеръ Руфинъ былъ современникомъ святаго Іоанна Зла-

тоуста и путешествовалъ по Египту въ 70-хъ годахъ IV столѣтія, при жизни великаго святителя Аѳанасія Александрійскаго. Онъ посѣтилъ пустыни Египетскія тогда, когда еще были ближайшіе ученики и сподвижники великихъ отцовъ-наставниковъ монашескаго житія: Антонія Великаго, Пахомія, двоицы Макаріевъ и др. Въ 33 главахъ книги проходятъ предъ нами дивные образы подвижниковъ, истинныхъ „во плоти ангеловъ“, о которыхъ Руфинъ говоритъ: „видѣлъ я, воистину видѣлъ сокровище Христово сокрытое въ человѣческихъ сосудахъ. Не буду подобенъ завистливому, не скрою обрѣтеннаго сокровища, но изнесу его на свѣтъ Божій и сдѣлаю общимъ достояніемъ. Я хорошо знаю, что чѣмъ большее число людей обогатится имъ, тѣмъ болѣе выгоды для меня: вѣдь и я обогащусь, если спасеніе другихъ будетъ мнѣ желанной наградой за мой трудъ.“

Книга эта появляется на русскомъ языкѣ въ первый разъ. Она издана такъ же изящно и въ томъ же форматѣ, какъ и первая книга „Троицкой Библіотеки“—„Лугъ Духовный.“ Къ ней приложены слѣдующіе рисунки:

1. Видъ пустыни. 2. Заброшенная каменоломня. 3. Древнія гробницы въ Египтѣ. 4. Видъ канала въ Египтѣ. 5. Исамбуль. Развалины древняго подземнаго храма. 6. Ассуанъ. 7. Видъ въ Верхнемъ Египтѣ. 8. Пирамиды. 9. Карта Египта.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ перес. 1 р. 40 к.; на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ—1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.—Въ переплетѣхъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Москов. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ.“

— 101 —

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Сентября 1.   № 17.   1898 года.

ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ЭЛЕМЕНТЪ ВЪ АСКЕТИЧЕСКИХЪ ТВОРЕНІЯХЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

Наши духовныя силы идутъ наперекоръ своему назначенію, данному имъ Творцомъ, наша воля хочетъ путемъ насилія не только надъ внѣшнимъ міромъ, но даже путемъ насилія надъ нашею собственною личностію все подчинить себѣ и, конечно, ничего не достигаетъ. Сознывая, что въ моей душѣ жизнь не такъ идетъ, какъ ей нужно, сознавая что моя личность, умаленная малымъ чимъ отъ ангель далеко уже не такова въ дѣйствительности, я въ то-же время вижу, что этотъ разладъ произошелъ отъ извращенія моей воли. Поэтому при содѣйствіи Божиемъ я приобретаю рѣшимость отказаться отъ своей воли, отъ своего „я“, какъ истинныхъ виновниковъ паденія моей личности. Это отреченіе, такимъ образомъ, есть дѣло естественное въ высшемъ смыслѣ слова, напротивъ, руководство своею волею есть дѣло противоестественное, потому что воля моя извратилась. Но отрекаясь отъ своей воли и отъ своего грѣховнаго „я“ ради христіанскаго совершенства, человѣкъ такимъ образомъ не теряетъ своей личности. Напротивъ здѣсь, въ актѣ самоотреченія, личность и является въ своемъ истинномъ свѣтѣ, очищенная отъ чуждыхъ ей примѣсей горделиваго самовосхваленія. Грѣховная воля препятствовала человѣку быть достойнымъ своего званія, онъ и отсѣкаетъ ее и чрезъ то возвращаетъ свое достоинство. Свв. подвижники своимъ духовнымъ опытомъ извѣдали психологическое значеніе самоотреченія и поэтому нелицемѣрно свидѣтельствуютъ намъ, что если мы хотимъ измѣниться и освободиться отъ владычества міра, то должны научиться отсѣкать свои хотѣнія и такимъ образомъ мало помалу достигать безсмертія. Ибо, говорятъ св. подвижники, ничто не приноситъ такой пользы людямъ, какъ отсѣченіе своей воли, и по истиннѣ отъ сего человѣкъ преуспѣваетъ болѣе, нежели

отъ всякой другой добродѣтели. 23) Отреченіе отъ своей воли—совершенство, или носить въ себѣ законъ совершенства. И вотъ, лишь только грѣшникъ отрекается отъ своей воли, „не хочетъ исполнять свою волю, оказывается, что она всегда исполняется. Ибо кто не имѣетъ своей собственной воли, для того все, что съ нимъ ни случается, бываетъ согласно съ его волею. Такимъ образомъ выходитъ, что онъ не имѣетъ пристрастія, а отъ безпристрастія приходитъ въ безстрастіе. Вотъ преуспѣяніе, къ которому приводитъ отрѣшеніе своей воли. 24) Какимъ же это образомъ? Отреченіе отъ своей воли отнюдь не есть состояніе апатіи, когда человѣку положительно все равно, какъ онъ ни живетъ, что съ нимъ ни случается; апатичный одинаково холоденъ ко всякому жизненному явленію. Но апатія—состояніе патологическое, тогда какъ христіанское отрѣшеніе своей воли есть состояніе нормальное, есть высшій расцвѣтъ нравственнаго здоровья. Самоотреченіе необходимо соединяется съ сильнымъ нравственнымъ подъемомъ духа. Тѣ нравственныя силы, которыя почти бездѣйствовали въ человѣкѣ подъ гнетомъ его грѣховной воли, съ отреченіемъ отъ послѣдней выступаютъ на борьбу съ ветхимъ міромъ; грѣховный покровъ души уничтоженъ, личность выступаетъ во всей своей нравственной красѣ. Человѣкъ не хочетъ исполнять велѣній своего грѣховнаго „я“ и чрезъ то получаетъ нравственную возможность достигать осуществленія прирожденныхъ ему духовныхъ стремленій. Это и значитъ, что въ то время, какъ человѣкъ не хочетъ исполнять свою грѣховную волю, оказывается, что его идеальная воля, состоящая по природѣ въ согласіи съ волею Божественною, исполняется. Но самоотреченіе есть только отрицательный элементъ дѣла спасенія, самоотреченіе никогда не остается одинокимъ и безжизненнымъ въ духовной жизни, напротивъ, оно всегда и необходимо проявляется какъ въ психической дѣятельности, такъ и во внѣшней, какъ дѣятельное начало, какъ любовь. Существенный признакъ любви—самоотреченіе и самоотверженіе: самоотреченіе предшествуетъ любви, а самоотверженіе составляетъ самую ея сущность. Самоотреченіе, какъ мы видѣли, понимается у подвижниковъ какъ отрѣшеніе своей грѣховной воли и отказъ исполнять волю своего извращеннаго „я“. вмѣсто самолюбиваго идола поставляется Богъ, воля человѣческая подчиняется Божественной.

23) Дорое., 33. Варс., отв. 160. с. 157—158. отв. 690. с. 566. Мак. Егип., Посл., с. 431, бесѣд. V; стр. 61—62.

24) Дорое. стр. 34—35.

Человѣческая личность чрезъ актъ самоотреченія вступаетъ въ лучший періодъ своего развитія, получаетъ направленіе вполне согласное съ ея идеальнымъ назначеніемъ. Въ глубинѣ человѣческой души таится начало иной жизни, начало любви, которая у грѣшника подавлялась другимъ, противоположнымъ ей началомъ себялюбія, а по умерщвленіи послѣдняго подвижничествомъ обнаруживается во всей своей силѣ уже не какъ начало отрицательное, но какъ постоянная радость о Богѣ и Церкви. Сподобившіеся духовныхъ утѣшній любви, пишетъ авва Макарій, „иногда веселятся, какъ бы на царской какой вечери и радуются какою-то невыразимою радостію; то соусплаждается духовно, какъ невѣста съ женихомъ; то, какъ безплотные ангелы чувствуютъ такую удобоподвижность и легкость въ тѣлѣ, что не почитаютъ себя даже облеченными въ тѣло; иногда уповаются невыразимымъ упоеніемъ духовныхъ таинъ, иногда же въ плачѣ и сѣтованій слезно молятся они о спасеніи всѣхъ человѣковъ, потому, что, горя божественною любовію ко всѣмъ человѣкамъ, воспріемлютъ въ себя плачъ цѣлаго Адама; а иногда при услажденіи духа, неопиуемомъ словами, возгораются такою любовію, что если бы можно было, всякаго человѣка сердобольно укрыли бы въ собственномъ лонѣ своемъ, не дѣлая никакого различія между худымъ и добрымъ. 25) Итакъ, вотъ сущность любви. Это есть жизнь въ Богѣ и ближнемъ, но не въ себѣ самомъ. Кто испыталъ на себѣ какой нибудь родъ любви, тотъ весьма удобно можетъ найти подтвержденіе данныхъ мыслей, потому что такой любящій человѣкъ несомнѣнно испытывалъ, что любовь обнаруживалась въ немъ настолько сильно, что какъ-бы душа его выходила изъ него. 26) Сущность любви—въ отказѣ отъ своей личности для другаго существа, перенесеніе своей личной жизни на другое существо. Но любовь бываетъ разнородна. Самое общее дѣленіе любви, это дѣленіе ея на любовь людей между собою и любовь пастыря къ паствѣ. Эта любовь имѣетъ ближайшее отношеніе къ той любви, чрезъ которую Промыслитель и Искупитель созидаетъ наше спасеніе. О послѣднемъ родѣ любви не мало говорятъ аскеты. Та обособленность личной жизни

25) Пр. Макарія, сл. VI, о любви. Гл. VI, ст. 548—49. Подобныя же мысли мы находимъ и у другихъ подвижниковъ, напр. Дор., с. 90, 91. 214. Варс. отв. 236, с. 307—308; отв. 339. ст. 310—311. Ис. Сир. с. 512. Добр. т. 11, с. 120. 129—130.

26) Макарія Египет., тамъ же стр. 552.

ни, которую мы можем наблюдать въ современной жизни, есть уклоненіе отъ нормы и объясняется единственно грѣховною порчею человѣка. Этой обособленности быть не должно. Господь для того пришелъ на землю, да вси едино будутъ. Всѣ люди, отсѣбая самолюбіе и злую волю, чрезъ благодатные подвиги должны стремиться постепенно къ соединенію со Христомъ и другъ съ другомъ въ одно цѣлое во взаимной любви, такъ что насколько кто соединяется съ ближнимъ, настолько соединяется съ Богомъ и наоборотъ. 27) Слѣдующее подобіе нѣсколько уясняетъ эту мысль. Предположите, что міръ есть кругъ, самая середина круга—Богъ; а прямая линія, идущія отъ окружности къ центру, суть пути, т. е. жизни людей. Итакъ, насколько святые входятъ внутрь круга къ срединѣ, желая приблизиться къ Богу, на столько по мѣрѣ вхожденія они становятся и ближе къ Богу, и другъ къ другу, в сколько приближаются къ Богу, столько приближаются и другъ къ другу и сколько приближаются другъ къ другу, столько приближаются и къ Богу. 28) Смыслъ даннаго подобія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Любовь имѣетъ въ себѣ силу открывать намъ то, чего мы до нея нигдѣ не видали и не знали. Если мы проникаемся любовію къ ближнему, мы открываемъ въ нашемъ духѣ способность перенесенія жизненнаго центра въ душу ближняго, а въ послѣдней намъ открывается внутреннее добро, которое для себялюбивыхъ взоровъ не видно, какъ для засоренныхъ глазъ подлинная красота предметовъ. Съ другой стороны, сила любви, открывающаяся въ нашемъ духѣ, и сила любви, какую мы находимъ въ духѣ нашего ближняго, въ своемъ соединеніи просвѣщаютъ нашъ разумъ и становятся силою, которая, переходя предѣлы пространства и времени, открываетъ намъ премірное Божіе и соединяетъ насъ съ нимъ въ одну общую благодатную жизнь любви. Такую именно любовь имѣлъ въ виду Ап. Павелъ, когда для выраженія своей любви къ Богу употребилъ выраженіе: живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. Любовь пастырская есть по Апостолу сотрудничество Богу въ Его промыслительномъ составленіи общаго единства. Ей то и должно по преимуществу учиться у аскетовъ. Всѣ подвижническія сочиненія проникнуты пастырскою любовію къ ближнимъ и готовностію любвеобильно придти на помощь къ мятущейся душѣ ближняго и успокоить ее плодами своего духовнаго опыта. Одушевленная молит-

27) Дорое. поуч. VI, с. 98.

28) Тамъ же, стр. 91—92.

ва объ общемъ благѣ, готовность не внѣшняя, а психологическая, какъ это мы видѣли у преп. Макарія, развѣ эта молитва не доказываетъ, что великіе подвижники не жили въ себѣ, но въ ближнихъ своихъ, что духовное благо ближнихъ для сердца было ближе и дороже ихъ личнаго блага? А эта глубокая міровая скорбь, скорбь цѣлаго Адама, которую они усвоили своей личности, эта готовность укрыть cadaго митущагося душею ближняго въ собственномъ лонѣ, не обращая вниманія на его нравственное состояніе, развѣ не свидѣтельствуетъ, что животь ихъ былъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ (Кол. III, 3), что любовь уже соединила ихъ и съ Богомъ, и съ ближними, сдѣлала посредствующимъ звеномъ въ союзѣ Бога и человѣка? При чтеніи св. подвижниковъ мы поражаемся богатствомъ ихъ духа и силою ихъ пастырской любви. Встрѣтить грѣхъ и преступленіе ближняго съ искреннимъ внутреннимъ возраженіемъ противъ осужденія, съ смиреннымъ сознаниемъ личной возможности впасть въ горшее преступленіе—все это мы видимъ у аскетовъ и все это, конечно достойно удивленія. Но еще удивительнѣе, и еще нравственно цѣннѣе—способность при сознаваемой духовной чистотѣ неліцемерно возлюбить грязнаго, покрытаго грѣховными струпами и червями страстей ближняго, и мало того возлюбить, а принять эти раны и грѣховную грязь на себя самого въ свою личность и въ своей душѣ перестрадать за все міровое зло—это подвигъ великій, подвигъ достойный поклоненія, подвигъ, къ которому даже у нравственнаго героя не хватило-бы силъ подражать безъ содѣйствія благодати Божіей. Обличать порочность нашего ближняго и въ сильныхъ выраженіяхъ: „это безнравственно“, „это подло“ и т. п., это для людей вѣка сего понятно, потому что льстить мнимо чистому себялюбію и даетъ возможность грязными руками касаться души ближняго. Но чтобы признать грѣховность ближняго не только достойною врачеванія, но въ сострадательной скорби пережить ее въ своемъ духѣ, перестрадать его страданіе—это нашему обьуродѣвшему вѣку кажется труднымъ, невозможнымъ и невѣроятнымъ. Но свв. подвижники въ своихъ твореніяхъ оставили намъ образъ любви къ ближнему, достойный подражанія. Они настолько отождествляли личность ближняго съ своею, что духовную немощь ближняго переживали какъ личную. Отсюда у нихъ своеобразный способъ обращенія къ братіямъ, необычайная отзывчивость и деликатность. Если приходитъ какой-либо братъ съ духовнымъ недоумѣніемъ или паденіемъ, то авва встрѣчаетъ его не упрекомъ и грознымъ обличеніемъ, а любовью и снисхо-

длительностию. Въ его душѣ сразу же объединяется грѣхъ ближняго и личное духовное состояніе, отсюда это постоянное, смиренное и страдальческое „прости братъ“, которыми аскеты начинали и кончали свои пастырскіе совѣты. Что означаетъ такая форма обращенія, какъ не признаніе своей виновности въ грѣхѣ ближняго, какъ не усвоеніе себѣ его состоянія? „Не питай ненависти къ ближнему, увѣщаваетъ Авва Исаакъ Сиринъ, потому что все мы подлежимъ отвѣтственности. И если возстаешь на него ради Бога, то плачь о немъ. И для чего тебѣ ненавидѣть его, ненавидь грѣхи его и молись о немъ, чтобы уподобиться Христу, Который не гнѣвался на грѣшниковъ, но молился о нихъ. И за что ты человекъ ненавидишь грѣшника? Не за то-ли, что онъ подобно тебѣ грѣшенъ? 29) Итакъ, любовь къ ближнему, любовь къ Богу и сознаніе своей грѣховности—вотъ тѣ принципы, на которыхъ утверждается у аскетовъ пастырское право суда надъ грѣхомъ ближняго. Любовь къ Богу и сознаніе своей грѣховности побуждаетъ быть кроткимъ, а любовь къ ближнему дѣлаетъ его страданіе нашимъ. Правственное значеніе такой любви безконечно высоко и совершенно достойно именуется у св. аскетовъ исповѣдничествомъ. „Въ тотъ день, въ который печалишься о комъ-либо страдающемъ какимъ нибудь недугомъ, пишеть тотъ-же авва Исаакъ, о человекѣ добромъ, или зломъ, страдающемъ или тѣлесно или духовно, почитай себя мученикомъ и взирай на себя, какъ на пострадавшаго Христа и на сподобившагося стать исповѣдникомъ. Помни, что Христосъ умеръ за грѣшныхъ, а не за праведныхъ. Смотри, каково это великое дѣло—печалиться о людяхъ злыхъ и благодѣтельствовать грѣшнымъ паче праведныхъ“. 30) Истинная любовь есть жизнь жизнью другаго; отказываясь отъ своихъ личныхъ радостей, любящій живетъ радостями любимаго человека. Но страданій больше на землѣ. Пастырская практика ставитъ человека лицомъ къ лицу преимущественно съ страданіями человека, ради врачеванія которыхъ онъ и долженъ принимать священство. Но врачеваніе человѣческихъ страстей и страданій, переживание ихъ, духовное болѣніе и умираніе за cadaго болящаго,—все это безъ сомнѣнія есть величайшій пастырскій подвигъ, постоянное подражаніе Голгоеской Жертвѣ. Но такая великая любовь въ себѣ самой носить несомнѣнный залогъ истиннаго

29) Ис. Сир. сл. 90, ст. 520. сл. 57, с. 373—374. сл. 85, с. 489—491.

30) Сл. 89, ст. 512.

блага, потому что она одухотворяетъ и оправдываетъ даже всѣ наши дѣла, ея проникнутыя, и сообщаетъ послѣднимъ нравственно—возрождающій характеръ. 31) Напротивъ все, сдѣланное безъ любви, не имѣетъ цѣны. Богъ не принимаетъ нашихъ даровъ и жертвъ потому, что они мерзкая жертва убійцы, и никто не имѣетъ права говорить: я не убійца, потому что всякій чуждый любви къ ближнимъ есть уже чело-вѣкоубійца. 32) Любовь и безъ множества жертвъ и пышныхъ дѣлъ достигаетъ великихъ нравственныхъ цѣлей.

Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ Вологодской губерніи.

(Посѣщеніе городовъ Тотмы, Сольвычегодска, Яренска и Устьысольска и обратный путь.) *)

30 мая, въ 2 часа дня, пароходъ „Царевна,“ на которомъ изволили совершать путешествіе Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, подошелъ къ Тотемской городской пристани. Къ прибытію парохода городъ и пристань украсились флагами, а высокій берегъ Сухоны у пристани былъ покрытъ множествомъ народа. При приближеніи парохода къ пристани, радостное „ура“ народной толпы, при колокольномъ звонѣ городскихъ церквей, дружно встрѣтило прибытіе Великаго Князя.

По выходѣ съ парохода на пристань Его Императорскому Высочеству уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ былъ представленъ почетный рапортъ, а за симъ удостоились поднести хлѣбъ-соль: а) Отъ города Тотмы—городской голова А. М. Кокоревъ съ ассистентами, городскими гласными Д. Н. Раковымъ и В. В. Карповымъ; б) Отъ уѣзднаго земства—предсѣдатель управы В. Т. Поповъ, съ ассистентами членами управы: В. А. Копосовымъ, С. В. Шумляевымъ и Г. Т. Горынцевымъ, и в) Отъ крестьянъ Тотемскаго уѣзда—7 мѣстныхъ волостныхъ старшинъ; затѣмъ привѣтствовали Его Высочество представители административныхъ учреждений г. Тотмы. На пристани-же удостоился поднести Великому Князю председа-

31) Доброт., т. 11, стр. 462—463. Исаака Сир. сл. 56, ст. 339, сл. 55, ст. 298.

32) Ефр. Сир. т. 111, сл. 62, стр. 275.

*) О посѣщеніи Вологды и Устюга уже напечатано въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Заимствуемъ печатаемое изъ № 27 Губернскихъ Вѣдомостей.

тель земской управы В. Т. Поповъ шесть брошюръ, имѣющихъ мѣстное для края значеніе.

Съ пристани Его Императорское Высочество изволилъ отправиться въ Соборъ, въ которомъ встрѣченъ былъ городскимъ духовенствомъ и, выслушавъ молебствіе, направился въ находящійся близъ города Тотьмы Спасо-Суморинъ монастырь. Встрѣченный при входѣ въ монастырскій Вознесенскій соборъ о. архимандритомъ Ававасіемъ съ братією, Великій Князь вошелъ въ храмъ и послѣ эктени и обычнаго многолѣтія поклонился мощамъ преподобнаго Θεодосія. Настоятель монастыря поднесъ Его Высочеству икону Преподобнаго Θεодосія въ серебряной вызолоченной и украшенной эмалью ризѣ, просфору и двѣ печатныя брошюры: „Житіе Преподобнаго Θεодосія“ и „Описаніе монастыря.“ За симъ Его Высочество изволилъ перейти въ придѣлъ собора, гдѣ осматривалъ разложенныя подъ балдахиномъ пожертвованныя Императорами—Петромъ I, Павломъ I и Александромъ I богослужебныя сосуды, кресты, Евангеліе, напрестольныя одежды, покровы и священныя облаченія; далѣе—собственноручный рескриптъ Императора Павла I, отъ 8 января 1799 года на имя игумена монастыря Израила и другія достопримѣчательности монастырской ; изницы, какъ-то —духовное завѣщаніе Преподобнаго Θεодосія, обувь, вериги и желѣзная шапка его, желѣзныя колючыя четки, часть крыши отъ гроба Преподобнаго и пр. Затѣмъ, посѣтивъ пещерную церковь, гдѣ обрѣтены были мощи Преподобнаго и теплый Преображенскій соборъ, Великій Князь изволилъ отправиться изъ монастыря, при колокольномъ звонѣ, въ казармы, гдѣ произвелъ смотръ мѣстной команды, провѣрилъ дѣлопроизводство управленія воинскаго начальника, изволилъ осмотрѣть цейхаузы, неприкосновенные запасы и помѣщенія ратниковъ государственнаго ополченія. По выходѣ изъ казармъ Его Императорское Высочество направился въ домъ женской Маріинской прогимназіи, при входѣ въ который былъ встрѣченъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта, предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, директоромъ учительской семинаріи Н. Я. Соболевымъ и начальницей прогимназіи А. П. Кокоревой. Прослѣдовавъ въ залъ прогимназіи, Великій Князь милостиво поздоровался съ воспитанницами и представленными учительницами, причемъ начальница имѣла счастье доложить Великому Князю свѣдѣнія о числѣ ученицъ, а равно и о томъ, что обученіе въ прогимназіи для всѣхъ бесплатное и независимо отъ этого бѣднымъ ученицамъ выдаются еще бесплатно-же учебныя пособія, обувь и платье. Его Императорское Высочество, выразивъ одобреніе заведеннымъ порядкамъ, обошелъ все помѣщеніе про-

гимназіи и изволилъ похвально отзываться о его удобствахъ; не остался не замѣченнымъ Великимъ Княземъ и разводящійся при домѣ прогимназіи садъ. За симъ, Его Высочество удостоилъ написать свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей и, пожелавъ дальнѣйшаго процвѣтанія прогимназіи и во всемъ полныхъ успѣховъ, милостиво простился со всѣми и отбылъ изъ прогимназіи въ находящуюся вблизи учительскую семинарію.

При входѣ въ семинарію Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ директоромъ семинаріи и всѣми наставниками. Въ залѣ семинаріи директоръ представилъ Великому Князю оканчивающихъ курсъ учениковъ, поздоровавшись съ которыми и осмотрѣвъ помѣщеніе семинаріи, физическій кабинетъ и библиотечку, Великій Князь изволилъ найти помѣщеніе очень хорошимъ, кабинетъ достаточно снабженнымъ необходимыми пособіями, а библиотечку богатою; за симъ Его Высочество удостоилъ написать свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей и отбылъ изъ семинаріи въ городскую земскую больницу. При входѣ въ больницу, Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ предсѣдателемъ и членами земской управы и завѣдывающимъ больницею врачомъ С. Д. Смирновымъ. Больныхъ въ этотъ день находилось въ больницѣ 69 человекъ. Осмотрѣвъ все палаты главнаго дома больницы, Великій Князь изволилъ разспрашивать нѣкоторыхъ больныхъ объ ихъ болѣзняхъ, врача о способахъ лѣченія и обратилъ свое вниманіе на хорошее устройство операціонной комнаты. По выходѣ изъ главнаго дома больницы, Его Высочество изволилъ осмотрѣть также и особые бараки для заразныхъ больныхъ. Оставляя больницу, Великій Князь изволилъ высказать свое удовольствіе за хорошее состояніе больницы. Возвращаясь на пристань, Великій Князь осмотрѣлъ устроенный вблизи пристани кіоскъ съ мѣстными издѣліями арестантовъ и, обративъ вниманіе на прочность и изящность издѣлій, изволилъ пріобрѣсти въ собственность сундукъ, сплетенный изъ сосновыхъ корней, и берестяную шкатулку, обтянутую внутри атласомъ.

Въ 5-мъ часу по полудни Его Императорское Высочество, при крикахъ „ура“ и колокольномъ звонѣ, изволилъ отправиться на пароходъ въ Устюгъ, по пути слѣдованія къ которому пароходъ близъ д. „Осетры“ дѣлалъ стоянку для ночлега, при чемъ въ присутствіи Его Высочества произведена была рыбная ловля.

Въ 11 часовъ 40 м. утра 1 іюня Его Императорское Высочество прибылъ въ г. Сольвычегодскъ. Тотчасъ же раздалось громкое „ура!“, слившееся съ колокольнымъ звономъ. Съ парохода былъ брошенъ на пристань трапъ, и Его Импе-

раторское Высочество, при усиливающихся крикахъ „ура“ и колокольномъ звонѣ, изволилъ выйти на пристань и принять почетный рапортъ отъ временно исполняющаго должность уѣзднаго воинскаго начальника. Затѣмъ Его Высочество изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ города, земства и крестьянъ. Хлѣбъ соль отъ города подносилъ на серебряномъ блюдѣ городской староста г. Колесовъ, съ тремя ассистентами, отъ земства—на серебряномъ-же блюдѣ предсѣдатель земской управы Ѳ. П. Сержпинскій, а отъ крестьянъ—на деревянномъ блюдѣ, старшина Аванасьевской волости Худяковъ. Привявъ хлѣбъ-соль и ознакомившись съ мѣстными властями, Великій Князь пѣшкомъ направился въ Благовѣщенскій соборъ, построенный во второй половинѣ XVI вѣка именитыми людьми Строгановыми. Громогласное „ура“ еще усилилось, колокольный звонъ продолжался; шапки изъ толпы бросались въ воздухъ, подъ ноги Великому Князю сыпались цвѣты и постилались платки.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ на паперти Великаго Князя встрѣтило духовенство, облаченное въ бѣлыя ризы съ Крестомъ и Св. водою. Его Высочество, приложившись ко Кресту и выслушавъ краткое молебствіе, изволилъ осматривать достопримѣчательности собора, какъ то: древній иконостасъ, современный основанію собора, т. е. 1560-му году, того-же времени святая икона, древнюю деревянную сѣнь надъ св. Престоломъ, слюдяной фонарь, лампаду съ кистью, имѣющею свойство, по мнѣнію жителей, предсказывать погоду, засимъ шитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ церковныя пелены—работы и пожертвованіе женъ и дочерей изъ рода Строгановыхъ и многіе другіе предметы церковной утвари, жертвованные въ соборъ въ разное время и различными лицами изъ того-же Строгановскаго рода; не ушелъ отъ вниманія Его Высочества и сохранившійся по настоящее время экипажъ отъ временъ Строгановыхъ-же, причемъ Великимъ Княземъ выражено желаніе о перемѣщеніи этого рѣдкаго остатка мѣстной старины въ Вологодское Древнехранилище. Въ тотъ моментъ, какъ Великій Князь вошелъ въ соборъ и молился, пошелъ сильный дождь, котораго не было почти всю весну, почему растительность не шла впередъ и начинала уже подсыхать. Дождь такъ всѣхъ обрадовалъ, что народъ началъ молиться и слышались слова: „Слава Богу, Князь пріѣхалъ и Богъ далъ дождика.“

Изъ собора Его Императорское Высочество изволилъ прослѣдовать въ экипажѣ въ Введенскій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ въ праздничныхъ бѣлыхъ ризахъ и выслушавъ краткое молебствіе, осматривалъ храмъ и инте-

ресную въ археологическомъ отношеніи живопись [монастыр-скаго иконостаса въ итальянскомъ стилѣ, сдѣланную русскимъ мастеромъ извѣстной Строгановой школы въ 1693 году, затѣмъ икону Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, сканной серебряной работы—даръ одного изъ Строгановыхъ въ 1570 году, кіотець съ частицами мощей св. Угодниковъ и другія достопримѣчательности. Изъ монастыря Его Высочество пѣшкомъ прослѣдовалъ въ Борисоглѣбскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви и также осматривалъ церковныя древности, какъ-то: Евангеліе въ листъ, съ серебряною сканною позолоченною отдѣлкой, пожертвованное въ даръ Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и сестрой ихъ Софіей Алексѣевной въ 1685 году, напрестольный крестъ, пожалованный въ храмъ въ 1702 г. изъ придворной Благовѣщенской церкви, шитые серебромъ и жемчугомъ покровцы для св. Даровъ и другіе замѣчательные въ историческомъ или археологическомъ отношеніяхъ предметы. Отсюда Великій Князь отправился въ экипажѣ въ мѣстныя казармы. У казармъ были выстроены нижніе чины мѣстной и конвойной командъ; поздоровавшись съ войскомъ, Его Высочество изволилъ подробно осматривать всѣ помѣщенія нижнихъ чиновъ, цейхгаузъ, кухню, хлѣбопекарню и прочія казарменныя зданія. Изъ казармъ Великій Князь проѣхалъ въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, подробно осматривалъ дѣлопроизводство послѣдняго, мобилизаціонную часть и неприкосновенный запасъ обмундированія и снаряженія, помѣщающійся въ особомъ зданіи вблизи управленія воинскаго начальника. Затѣмъ Его Императорское Высочество произвелъ смотръ ратникамъ ополченія, собраннымъ на учебный сборъ и отправился къ пристани. На всемъ пути слѣдованія Великаго Князя по городу стояла масса народа, усыпала дорогу цвѣтами и разстилала платки, не прерывались могучее „ура“ и колокольный звонъ. Его Высочество все время изволилъ милостиво раскланиваться съ народомъ. Доѣхавъ до собора, Великій Князь изволилъ пройти на пристань, около которой вновь собралась многотысячная толпа, за симъ вошелъ на пароходъ, трапъ сняли и пароходъ, тихо отчалилъ отъ пристани въ 1 ч. 45 м. дня. Великій Князь, оставаясь на палубѣ и милостиво кланяясь, простился съ народомъ.

Г. Яренскъ 2-го іюня, 11 час. утра. Къ Лантышской пристави, отстоящей отъ Яренска въ 5-ти верстахъ, пароходъ „Царевна“ прибылъ 2-го іюня въ 11 час. утра. Здѣсь, на устроенной земствомъ къ пріѣзду Великаго Князя новой пристави, имѣвшей видъ павильона-арки, изящно убранной флага-

гами, вензелями, гербами и зеленью, ожидали Его Высочества съ 7-ми часовъ утра какъ мѣстныя власти, такъ и многочисленныя толпы собравшагося народа.

Встрѣченный при выходѣ съ парохода восторженнымъ „ура“, Его Высочество прослѣдовалъ на нижнюю площадку пристани, гдѣ Ему представились мѣстныя уѣздныя власти и волостныя старшины. Принявъ отъ уѣзднаго воинскаго начальника почетный рапортъ и ознакомившись съ мѣстными чиновниками, Его Высочество принялъ поднесенную председателемъ земской управы Смѣлковымъ отъ Яренскаго земства хлѣбъ-соль на изящномъ мѣстной кустарной работы деревянномъ блюдѣ, а вслѣдъ за председателемъ управы, Его Высочеству удостоились поднести хлѣбъ-соль на такомъ-же блюдѣ отъ крестьянъ Яренскаго уѣзда волостныя старшины. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ подносившихъ, Его Высочество, при восторженныхъ крикахъ „ура“, поднялся на верхнюю площадку пристани, сѣлъ въ приготовленную коляску и сопровождаемый свитою, Вологодскимъ Вице-Губернаторомъ и мѣстными властями, изволилъ отбыть въ городъ.

Такъ какъ Яренскъ за все время своего существованія, болѣе 3-ти столѣтій, еще ни разу не былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Царственной Особы, то уже поэтому можно судить, съ какимъ восторженно-радостнымъ чувствомъ жители ожидали Высокаго Гостя — Роднаго Дядю Своего Обожаемаго Царя. Улицы города, украшенныя еще за нѣсколько дней, почти утопали въ массѣ флаговъ, вензелей, гербовъ и зелени. У устроенныхъ при вѣздѣ въ городъ триумфальныхъ воротъ, эффектно декорированныхъ разноцвѣтнымъ кумачемъ, флагами, гербами, живыми цвѣтами и проч., ожидали Его Высочество — городской староста Лукошниковъ и городскіе уполномоченные съ хлѣбомъ-солью, принявъ которую Его Высочество прослѣдовалъ въ соборъ.

При входѣ въ соборъ Его Высочество былъ встрѣченъ Настоятелемъ собора отцомъ Протоіереемъ Быстровымъ, съ Св. Крестомъ въ рукахъ, городскимъ и прибывшимъ изъ уѣзда сельскимъ духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ.

Прослушавъ краткое молебствіе и приложившись ко Кресту, Его Высочество осчастливилъ настоятеля собора вопросами: сколько лѣтъ онъ настоятельствуесть, давноли состоитъ членомъ Палестинскаго общества, сколько жителей въ приходѣ, откуда выписанъ хоръ пѣвчихъ и какое значеніе имѣетъ маленькая за городомъ церковь.

Изъ собора Его Высочество прослѣдовалъ въ управление уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ, провѣривъ дѣлопроизвод-

ство и прослѣдовавъ затѣмъ по пути къ мѣстнымъ казармамъ остановился передъ зданіемъ Яренской городской земской больницы.

У подъѣзда изящно декорированной зеленью и флагами больницы Высокій Гость былъ встрѣченъ врачами—завѣдующимъ больницею и уѣзднымъ. Освѣдомившись, сколько въ больницѣ на излеченіи больныхъ, Его Высочество прослѣдовалъ сначала въ больничную аптеку, отсюда въ контору больницы, а затѣмъ въ больничныя палаты, гдѣ каждого изъ больныхъ милостиво спрашивалъ о родѣ болѣзни.

По оставленіи больничныхъ палатъ, Его Высочество въ конторѣ больницы изволилъ отвѣдать предложенную Ему больничную пищу и въ сопровожденіи врача заведенія посѣтилъ вновь выстроенный баракъ, гдѣ къ тому времени были размѣщены больные глазами, ожидавшіе пріѣзда окулистическаго отряда, командированнаго въ Яренскій уѣздъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Здѣсь Его Императорское Высочество изволилъ спрашивать о больныхъ, о назначеніи каждой изъ палатъ барака, о личности врача, и, выразивъ свое удовольствіе по поводу хорошаго состоянія этого полезнаго мѣстнаго учрежденія, отбылъ изъ больницы, пробывъ въ ней около 15 минутъ и оставивъ своимъ Высокимъ вниманіемъ незабвенную память, какъ въ больныхъ, такъ и въ больничномъ персоналѣ.

Прослѣдовавъ изъ больницы къ казармамъ мѣстной и конвойной командъ, гдѣ на плацу выстроились нижніе чины означенныхъ командъ и находившіеся въ то время въ учебномъ сборѣ ратники государственнаго ополченія, Его Высочество произвелъ имъ смотръ и осмотрѣлъ также помѣщенія казармъ ратниковъ, мѣстной и конвойной командъ, а равно и всѣ службы при нихъ; затѣмъ сопровождаемый повсюду, начиная съ вѣзда въ городъ, восторженнымъ „ура“ многочисленной народной толпы, изволилъ отбыть обратно на Лантышскую пристань, гдѣ, простившись съ мѣстными властями и спустившись на нижнюю площадку пристани, милостиво принялъ поднесенныхъ Ему мѣстнымъ рыболовомъ трехъ живыхъ небольшихъ стерлядей.

Затѣмъ, сердечно налутствуемый всѣми на благополучное дальнѣйшее путешествіе, Его Высочество въ 3 час. 30 мин. по полудни изволилъ отбыть по направленію къ Устьсы сольску.

По пути слѣдованія къ Устьсы сольску, пароходъ въ 11 час. 30 мин. вечера того-же 2-го іюня остановился у села *Усть-Вымъ*—этой древней Пермской Епископіи, въ центрѣ тѣхъ зырянскихъ селеній, мѣста которыхъ болѣе 500 лѣтъ

тому назадъ были первыми свидѣтелями апостольской проповѣди Св. Стефана Пермскаго. Хотя пароходъ и вошелъ изъ Вычегды въ р. Вымь, но по мелководію не могъ пристать близко къ Усть-Выми, почему Его Высочество, сойдя съ парохода въ шлюпку и направившись къ берегу, уже пѣшкомъ прослѣдовалъ къ селу, гдѣ былъ встрѣченъ ожидавшимъ Его мѣстнымъ благочиннымъ, настоятелемъ мѣстныхъ церквей и двумя священниками, прибывшими для встрѣчи Великаго Князя изъ сосѣднихъ приходоѡ. Привѣтствуемый духовенствомъ и народомъ, приложившись къ Св. Кресту, Великій Князь прослѣдовалъ въ храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, бывшую каѡедральную церковь Пермской Епископіи, гдѣ почитаютъ нынѣ подѣ спудомъ мощи Угодниковъ Божіихъ и бывшихъ Пермскихъ Епископоѡ—Св. Герасима, Питирима и Іоны. Приложившись къ Св. мощамъ и принявъ отъ настоятеля икону съ изображеніемъ Святителей, Великій Князь, осмотрѣвъ иконостасъ храма, древнія иконы и приготовленную на жертвенникѣ въ алтарѣ деревянную чашу-потирь, времяѡ Св. Стефана Пермскаго, прослѣдовалъ въ другую Устьвымскую церковь—Михайло-Архангельскую, построенную, по преданію, на мѣстѣ древней языческой кумирни. Осматривая здѣсь древности храма, Великій Князь обратилъ особое вниманіе на искусную работу находившихся здѣсь въ числѣ церковнаго имущества двухъ половинъ древнихъ царскихъ вратъ, при чемъ выразилъ желаніе о перемѣщеніи этого остатка Пермской старины въ Вологодское Древнехранилище.

Выйдя изъ храма, Его Высочество направился къ пароходу, который въ 1 час. 15 мин. ночи двинулся въ дальнѣйшій путь.

(Окончаніе впредѣ).

ВЛАДИМІРСКАЯ ПОЧЕНГСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВОЛОГДСКАГО УЪЗДА.

ГЛАВА I.

Храмовой праздникъ—23 іюня.

Въ двадцати пяти верстахъ отъ города Вологды по Верх-вологодскому тракту, въ Вологодскомъ же уѣздѣ, есть село Поченга съ церковію во имя Божіей Матери „Владимірскія“ иконы Ея. Церковь сравнительно новая постройкою и довольно благоустроенная. Въ полуверстѣ отъ церкви къ юго-западу, въ ложбинѣ рѣки, среди мелкихъ кустовъ находится небольшая деревянная часовня, прославившаяся источникомъ, надѣ

которымъ построена. На этомъ самомъ источникѣ, по мѣстному преданію, явилась икона „Владимірская“ Божіей Матери, которая мѣстно почитается за чудотворную. 23 іюня, когда православною церковію чтится Владимірская икона Божіей Матери, сюда стекается особенно много богомольцевъ. На Поченгѣ прежде былъ обычай (*) утреню въ храмовой праздникѣ, 23 іюня, пѣть въ часовнѣ, куда рано утромъ, часовъ съ двухъ или трехъ, отправляется крестный ходъ въ сопровожденіи множества народа и съ преднесеніемъ явленной иконы Божіей Матери. Сотни богомольцевъ, пришедшихъ еще наканунѣ, наполняютъ храмъ въ ожиданіи крестнаго хода. Чудную картину представляетъ торжественное благолѣпное шествіе съ хоругвями и иконами. На востокѣ горитъ яркая заря; близится восходъ солнца. Проснувшіяся птички весело начинаютъ свою утреннюю пѣснь. Во время движенія крестнаго хода восходитъ солнце и подъ его яркими лучами красиво сверкаютъ металлическія хоругви и серебряныя ризы иконъ. Тропа къ часовнѣ идетъ между мелкими кустами подъ гору. По входѣ въ часовню крестнаго хода начинается утреня. За недостаткомъ мѣста множество молящихся стоитъ кругомъ часовни и вблизи, и на возвышеніи противъ нея, молясь усердно въ нерукотворенномъ и великомъ Божіемъ храмѣ. Порою стройный напѣвъ мощно вылетаетъ наружу черезъ окна и двери и переливами отдается въ утреннемъ воздухѣ. Все полно молитвы и благоговѣнія—и безмолвныя толпы молящагося народа, и чудная тишина лѣтняго утра, и темный въ туманѣ лѣсъ за рѣкою... Послѣ утрени поются многочисленныя водосвятныя и простые молебны предъ явленнымъ образомъ Богоматери. Многіе богомольцы, выйдя изъ часовни, спускаются въ купальни, по мѣстному выраженію „подъ текущіе жолобки“. Такъ называются двѣ досчатыя постройки позади часовни на склонѣ къ рѣкѣ. Въ каждую изъ нихъ проведены деревянные жолоба изъ источника. Жолоба оканчиваются довольно высоко (въ ростъ человѣка) надъ поломъ; изъ нихъ вода большими потоками низвергается на полъ и, проходя черезъ отверстія и рѣдкія половицы, стекаетъ въ рѣчку Поченгу. Постройка съ жолобами дѣлится на двѣ половины: мужскую и женскую. Сюда то и приходятъ многіе и, раздѣвшись, становятся подъ холодную струю воды, принимая холодные души; сюда приносятъ и малолѣтнихъ дѣтей. По старинному обычаю, особенно охотно поддерживаемому

(*) Въ послѣднее время замѣненный лишь пѣніемъ водосвятнаго молебна въ часовнѣ.

богатыми, бѣлье, снятое передъ купаньемъ, тутъ же и оставляется, поступая въ пользу бѣдныхъ. Настолько велика вѣра въ цѣлебную силу источника, что ни утрення прохлада, ни тѣснота, при которой мѣсто приходится брать почти съ бою, ни очень низкая температура воды, ничто не въ силахъ остановить притока желающихъ искупаться. Послѣ того, какъ кончатся молебны, крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвращается въ храмъ около девяти часовъ утра. Вскорѣ по возвращеніи крестнаго хода начинается обѣдня. Со всѣхъ сторонъ идутъ толпы праздничнаго народа; многіе ѣдутъ на лошадяхъ: это большею частію окрестные жители, щеголяющіе упряжью и экипажами. Дальніе богомольцы приходятъ наканунѣ. Бываютъ здѣсь и очень дальніе, нетолько изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда и губерніи, но и изъ другихъ губерній и отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Тутъ можно видѣть всѣ наряды, начиная съ моднаго городского и кончая лаптями и сѣрымъ армякомъ „залисскихъ жителей“, какъ здѣсь называютъ жителей глухихъ угловъ уѣзда. Площадь предъ церковію вся бываетъ окружена народомъ.. Тутъ и торговцы, наѣхавшіе съ разныхъ сторонъ и даже изъ города со всевозможными товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту, кончая березовыми „ступнями“, тутъ и калики переходящіе, и нищіе всѣхъ родовъ. Надъ селомъ стоитъ несмолкаемый хаотическій гулъ тысячи голосовъ и звуковъ. Какъ въ часовнѣ, такъ и за обѣдней въ церкви мѣста слишкомъ мало для всѣхъ молящихся, а потому толпы богомольцевъ стоятъ и у крыльца, и на кладбищѣ, и у св. воротъ.

Послѣ обѣдни опять начинаются молебны. Толпы народа непрерывной вереницей двигаются къ часовнѣ, куда каждый, не бывшій во время утрени, считаетъ долгомъ сходить искупаться, испить святой воды изъ источника и пузырьекъ этой воды унести въ свою далекую родную весъ.

Глава II.

Краткія свѣдѣнія о первоначальномъ существованіи Поченгской церкви.

Поченгскій приходъ, несомнѣнно, существовалъ уже въ XVI вѣкѣ, но до 1612 года документальныхъ письменныхъ извѣстій о приходѣ и церкви свѣдѣній не найдено доселѣ. Въ окладной книгѣ архіепископа (нареченнаго Вологодскаго) Сильвестра 1612—1613 годовъ, находящейся въ Волог. Епарх.

Древнехранилищѣ, подъ 29 и 30 ноября 1612 года записано что Пречистенскій съ Поченги (Тошенской волости) попъ Михаилъ платилъ церковную дань въ количествѣ 60 алтынъ и на устройство архіерейскаго дома („въ дворовую подѣлку“) — полтину. Эта сумма указываетъ, что Поченгскій приходъ былъ не изъ бѣдныхъ и не изъ новыхъ. Другое извѣстіе о Поченгской церкви относится къ 1628—30 годамъ. Выпись изъ писцовыхъ книгъ этихъ годовъ письма и мѣры Семена Коробына и подьячаго Ѳедора Стогова даетъ намъ знать, что въ погостѣ на р. Поченгѣ было двѣ деревянныхъ церкви: одна — Воскресенская („древяна клѣцки“), другая — Пресв. Богородицы „Встрѣтеніе иконы Владимірскія“ („древяна вверхъ“). Въ церквахъ — „Божіе милосердіе, образы, свѣчи, книги, ризы, на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе — приходскихъ людей.“ Приходскимъ священникомъ былъ Михаилъ (можетъ быть тотъ же, что упоминается и въ 1612 г.); на погостѣ былъ дворъ поповъ и двѣ кельи: въ одной жилъ пономарь „Ѳедоска“ Степановъ, въ другой — просвирица „Соломонидка“. Пашни церковной было — средней земли — 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жь, т. е. въ трехъ поляхъ 60 четвертей, а на десятины 30 десятинъ; сѣна снималось 30 копенъ, слѣдоват. сѣнокосной земли было 3 десятины. (*)

Въ теченіе XVII вѣка Поченгская церковь постоянно упоминается въ окладныхъ книгахъ архіерейскаго дома, напр. въ 1634 г. (попъ Михаилъ), въ 1661 (попъ Григорій), въ 1671 г. (попъ Григорій), въ 1682 г. (попъ Иванъ Ивановъ).

Кромѣ этихъ упоминаній, о церкви почти ничего неизвѣстно до 1781 года. Отъ 1781 года сохранилась опись имущества каменной теплой церкви — Воскресенской, освященной въ 1780 году. По преданію, записанному въ церковной клировой вѣдомости, каменная церковь на Поченгѣ выстроена послѣ пожара деревянной; по всей вѣроятности пожаръ былъ не задолго до 1780 года, потому что въ описи сказано, что холодная церковь еще строится согласно данной отъ архіерея благословенной грамотѣ, теплая же, конечно, выстроена была первою по необходимости. Незвѣстно, когда была достроена и освящена холодная церковь. Изъ описи имущества теплой церкви видно, что въ ней было довольно всякаго имущества. Упоминаются серебряные сосуды, кресты, оклады Евангелій, серебряное кадило, ризы и вѣнцы на иконахъ серебряные позолоченные, шесть паръ священническихъ облаченій и проч.

(*) Выпись, данная 25 мая 1782 года, хранится въ церковномъ архивѣ.

О мѣстѣ построенія церкви среди прихожанъ сохранилось преданіе, что оно избрано самою Царицею Небесною. Прихожане рассказываютъ, что первоначально предполагали строить храмъ сѣвернѣе нынѣшняго за ручейкомъ, но напрасно: ибо все, сдѣланное днемъ, ночью необъяснимымъ путемъ переходило на другое мѣсто, такъ что на первомъ мѣстѣ не оставалось и слѣда постройки. Послѣ двукратныхъ попытокъ строители поняли чудесное знаменіе и построили храмъ тамъ, гдѣ и теперь онъ стоитъ, на мѣстѣ менѣе удобномъ и болотистомъ.

ГЛАВА. III.

Нынѣ существующій храмъ и явленная Владимірская икона Божіей Матери.

Нынѣ существующая каменная церковь (теплая и холодная въ одной связи) одноэтажная, одноглавая, съ довольно высокою и красивою колокольнею, построенною уже въ началѣ нынѣшняго вѣка. На колокольнѣ восемь колоколовъ. Самый большой колоколъ вѣсомъ 111 пудовъ, второй—27 п. 30 фунтовъ, 1749 года, вѣроятно жертвованный, съ надписью: „при державѣ государыни, императрицы Елисаветъ Петровны“, ниже,—„въ память вѣчную рабовъ божіихъ: Гаврила, Екатерины и анны. ч. марка, Іакова, Михаила, за пудъ по 8 руб. 30 коп. стоимостью весь 230 руб. 31 к.“ Третій колоколъ 16 пуд. 15 ф. и пять малыхъ. Теплая церковь, съ двумя придѣлами:—правымъ во славу Воскресенія Христова и лѣвымъ во имя Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы, низка и частію темна; но за то холодная высока и свѣтла. Она посвящена прославленію Владимірскія иконы Божіей Матери. Здѣсь два ряда оконъ даютъ довольно свѣта, а высокій стрѣльчатый куполь дѣлаетъ пѣніе легкимъ и звучнымъ. Лучшимъ украшеніемъ этого, въ полномъ смыслѣ слова благолѣпнаго храма, служить замѣчательный по красотѣ, легкости стилиа и изяществу отдѣлки, пятиярусный иконостасъ, сдѣланный вологодскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Ягодниковымъ за 850 р. въ 1860 году, состоящій изъ тонкихъ, витыхъ колоннъ, карнизовъ, мелкой рѣзьбы и сплошь весь вызолоченный червоннымъ золотомъ по полименту. Храмовая явленная икона Владимірская находится не въ иконостасѣ, но за лѣвымъ клиросомъ, въ прекрасномъ дорогомъ киотѣ. Икона величиною 6×5 вершковъ, старинной византійской живописи,

въ жемчужной ризѣ съ серебрянымъ позолоченымъ вѣнцомъ; предъ иконою всегда горитъ лампада. Когда явилась эта икона, опредѣленно неизвѣстно, по крайней мѣрѣ ни письменнаго ни печатнаго документа объ этомъ при церкви не сохранилось. Преданіе говоритъ, что явилась икона въ очень древнее время какой то старой, благочестивой дѣвицы, (имя которой тоже неизвѣстно), на день памяти Равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены, на томъ самомъ источникѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня и устроены жолобки. День явленія иконы празднуется 21 мая; наканунѣ бываетъ всеобщее бдѣніе въ часовнѣ. Чудесъ отъ иконы въ церковной лѣтописи не записано; была ли она свидѣтельствована духовною властію, тоже неизвѣстно, однако мѣстно она почитается чудотворною, привлекаетъ тысячи богомольцевъ и дѣйствительно, по словамъ многихъ, служить посредницею благодатной помощи Божіей притекающимъ къ ней съ вѣрою.

Существовала ли въ то время Поченгская церковь, или явленіе иконы и было поводомъ ея основанія неизвѣстно. Но такъ какъ храмъ и нынѣ называется Владимірскимъ и ранѣе, встарину, назывался Пречистенскимъ,—по крайней мѣрѣ одинъ изъ двухъ существовавшихъ встарину храмовъ, какъ извѣстно по документу, былъ „въ срѣтеніе иконы Владимірскія“; то очень вѣроятно, что явленіе сего образа и было поводомъ основанія Поченгской церкви.

За правымъ клиросомъ въ совершенно такомъ же кіотѣ каковъ и кіотъ явленной иконы, находится икона Спасителя величиною одинаковая съ первою.

Въ первомъ ярусѣ иконостаса, по правую сторону царскихъ вратъ, находится икона Воскресенія Христова въ серебряной, позолоченой ризѣ, съ изображеніями событій изъ земной жизни Спасителя. Черезъ южныя двери, у стѣны, въ срединѣ дски, помѣщается икона Владимірская съ изображеніями изъ акаѳиста Божіей Матери. Рядомъ съ нею находится икона Св. Николая Чудотворца.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится икона Владимірская же, вставленная въ дску съ изображеніями чудесъ Ея. Черезъ сѣверныя двери, у стѣны, противъ лѣваго клироса, находится икона Успенія Божіей Матери, а рядомъ съ нею, въ окнѣ—икона Божіей Матери: „Всѣхъ скорбящихъ Радость“. Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, находится живописное изображеніе тайной вечери, а по сторонамъ—изображенія дванадцятихъ праздниковъ. Въ третьемъ ярусѣ,—въ срединѣ Господь Вседержитель,—по сторонамъ—

съ правой Иоаннъ Предтеча съ половиною лика апостоловъ, съ лѣвой Божія Матерь съ другою половиною апостоловъ. Четвертый ярусъ составляютъ: въ срединѣ икона Знаменія Бож. Матери, а по сторонамъ изображенія пророковъ; въ пятомъ ярусѣ, въ срединѣ: положеніе Христа во гробъ, съ правой стороны—моленіе о чашѣ, а съ лѣвой несеніе креста. Иконостасъ вѣнчается большимъ четвероконечнымъ, золоченымъ крестомъ. Предъ иконостасомъ, на особо устроенномъ аналоѣ, помѣщается икона Воскресенія Христова съ дванадесятью праздниками, по сторонамъ же у клиросовъ, въ тумбахъ стоятъ металлическія, мелкой рѣзной работы золоченныя хоругви. По стѣнамъ кругомъ идутъ два красивыхъ лѣпныхъ карниза; такими же лѣпными рамками окружены и живописныя клейма. Въ срединѣ купола изображенъ Иисусъ Христосъ, окруженный тьмами ангеловъ, а кругомъ, какъ въ куполѣ, такъ и по стѣнамъ изображены событія изъ Евангельской исторіи. Посрединѣ храма виситъ большое мѣдное паникадило, и предъ всѣми мѣстными иконами стоятъ мѣдныя, отбѣленные подсвѣчники. Въ алтарѣ стѣны и куполъ также украшены живописью: въ куполѣ Св. Троица, по стѣнамъ—лица изъ ветхозавѣтной исторіи. Престоль и жертвенникъ „въ указанную мѣру“, Св. Антиминсъ выданъ Преосвященнымъ Оефилактомъ въ 1803 году.

Одноярусный украшенный колоннами иконостасъ теплаго храма не представляетъ ничего особеннаго, дѣланъ онъ въ 1854 году. Три живописныхъ клейма на потолкѣ: Св. Троица, моленіе о чашѣ и несеніе креста написаны лѣтомъ 1897 года мѣстнымъ мастеромъ Алексѣевымъ.

Храмовая Владимірская икона Божіей Матери, точная копія съ явленной, находится въ срединѣ храма въ великолѣпномъ кіотѣ съ сѣнію и предстоящими ангелами. Въ зимнее время богомольцы обыкновенно прикладываются къ этому образу, потому что холодный храмъ на это время закрывается.

Ризница церковная, судя по описи, вполне достаточная, напр. семь перемѣнъ священническихъ облачений, шесть Евангелій, изъ коихъ одно обложено серебромъ, три серебряныхъ напрестольныхъ креста, двои серебряные сосуды, одно серебряное непробное кадило и проч.; книги церковныя и документы, помѣщаются въ двухъ большихъ шкафахъ находящихся въ алтарѣ холоднаго храма;—ни старинныхъ, ни замѣчательныхъ цѣнностью изданія книгъ въ церковной бібліотекѣ нѣтъ.

Ограда вокругъ приходскаго кладбища каменная съ четырьмя башнями по угламъ и двумя воротами.

(Окончаніе впродъ).

ИЛИНСКАЯ КУБЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВОЛОГОДСКАГО УЪЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе).

VIII.

О прихожанахъ. Число ихъ въ настоящее время и за 100 лѣтъ назадъ. Нѣкоторыя статистическія данныя о родившихся и умершихъ. Общественныя бѣдствія въ предѣлахъ прихода: моровая язва 1696 г., холера 1831 и 1848 годовъ. Три пожара. Состояніе прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Состояніе грамотности въ приходѣ. Торговля, занятія и промыслы. Внѣшній бытъ приходскихъ жителей.

Приходъ состоитъ изъ села Кубенскаго и четырехъ деревень: Шипина (1 в.), Юркина (2 в.), Крюкова (3 в.) и Шушкова (2 в.) Эти четыре деревни принадлежатъ къ Кубенскому приходу издревле. Во времена крѣпостнаго права онѣ принадлежали разнымъ помѣщикамъ: Шипино—Нефлову, Юркино—Засѣдкому, Крюково—Матафтину и Шушково—Рѣзанову. Приходскихъ домовъ, по исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1896 г., значитъ при церкви 259; жителей въ нихъ мужскаго пола 573, женска 723; изъ нихъ въ селѣ Кубенскомъ 204 дома и 55 домовъ въ деревняхъ; жителей въ Кубенскомъ муж. пола 454, женскаго 579, въ четырехъ деревняхъ мужскаго населенія 119 челов., женскаго 144. По исповѣднымъ вѣдомостямъ, за 100 лѣтъ тому назадъ, въ 1792 году, въ приходѣ было дворовъ 147; жителей въ нихъ 391 челов. муж. пола и 399 женскаго, т. е. за послѣднее столѣтіе населеніе въ приходѣ увеличилось почти въ полтора раза. За послѣднее столѣтіе круглымъ числомъ рождалось по 40 человѣкъ обоого пола въ годъ умирало 35 челов., браковъ было 7. За послѣдніе 50 лѣтъ поражаетъ громадный процентъ умершихъ въ дѣтскомъ возрастѣ, до 5 лѣтъ; почти половина общаго числа умершихъ: всѣхъ умерло 1805 челов., въ возрастѣ до 5 лѣтъ 810 челов. обоого пола. Всѣхъ родившихся за послѣднюю половину вѣка было 2105 чел. Наибольшее число родившихся было въ 1887 году—63 челов. и въ 1888—57 человѣкъ. Наибольшее число умершихъ было въ 1848, 1858 и 1862 годахъ по 52 человѣка, въ 1883—50 человѣкъ и въ 1886—63 человѣка. Среднюю продолжительность жизни приходскихъ жителей за послѣдніе пять лѣтъ составляютъ: для мужчинъ 29¹/₂ лѣтъ, для женщинъ

32 года и 8 мѣсяцевъ. Примѣровъ особеннаго долголѣтія въ метрическихъ книгахъ не найдено, но умершихъ въ возрастѣ отъ 80 до 90 лѣтъ отмѣчено значительное количество.

Приходъ за нѣсколько вѣковъ его жизни три раза посѣщали эпидемическія болѣзни, въ первый разъ—въ 1696 году. Въ сохранившемся сказаніи объ этомъ событіи язва того года опредѣляется какъ „скорченіе жилъ и нестерпимое нытіе костемъ.“ Какъ долго продолжалась язва—неизвѣстно; но можно думать, что она увесла изъ прихода много жертвъ. Жители, уstraшенные грознымъ посѣщеніемъ Божиимъ и не видя чело-вѣческихъ средствъ къ его прекращенію, обратились къ помощи небесной и принесли изъ Вологды икону Божіей Матери Неопалимая Купины. Съ принесеніемъ иконы язва потеряла силу и вскорѣ совершенно исчезла. Сія икона Божіей Матери и донынѣ глубоко почитается приходомъ и считается чудо-творной, а день принесенія ея и до днесь освящается общественнымъ молебствіемъ съ крестнымъ ходомъ. Второй извѣ-стный случай сильной эпидеміи относится къ 1831 году. Въ этомъ году приходъ посѣтила холера, отъ которой умерло 30 челов. Кладбище въ полѣ и крестный ходъ 18 іюля служатъ памятниками этого посѣщенія Божія. Въ послѣдній разъ хо-лера посѣтила приходъ въ 1848 году. Въ этотъ разъ отъ хо-леры умерло 13 человѣкъ: 5 мужчинъ и 8 женщинъ.

Кромѣ болѣзненныхъ эпидемій приходъ въ послѣднее вре-мя пострадалъ отъ трехъ пожаровъ: два въ селѣ Кубенскомъ и одинъ въ деревнѣ Щипинѣ. Первый пожаръ былъ лѣтъ 25 тому назадъ. На краю села стояло въ то время много боль-шихъ сѣноваловъ и амбаровъ крѣпкой старинной постройки. Тутъ же стояла небольшая сторожка для сельскаго карауль-наго. Съ нея и начался пожаръ. Дѣло было на второй день храмоваго праздника Ильина дня. Погода стояла сухая, ясная: дулъ сильный вѣтеръ прямо на село. Пожаръ скоро раздуло до большихъ размѣровъ, и селу грозило явное бѣдствіе: всѣ разбѣжались по домамъ заблаговременно выносить и спасать что можно. А огонь, ничѣмъ не сдерживаемый, все усиливал-ся и ужъ готовъ былъ приняться за сосѣдніе дома. Тогда къ мѣсту пожара вынесли изъ церкви икону Божіей Матери „Не-опалимая Купины“. И вотъ по согласному свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, съ принесеніемъ иконы, вѣтеръ тотчасъ же пово-ротилъ въ противную сторону, и пожаръ принялъ другое на-правленіе. Два амбара, которые раньше были въ полной безо-пасности, попавши теперь подъ вѣтеръ, тотчасъ же загорѣлись, а для села опасность совершенно миновалась. Пожаръ ограни-чился холодными постройками, которыхъ уничтожено имъ 18,

а спасеніе села можно по справедливости назвать чудомъ. Другой пожаръ былъ въ 1881 году. Загорѣлся громаднѣйшій домъ крестьянина Лобанова, въ центрѣ села, на Кирилловской дорогѣ. Сосѣдніе дома были такъ близко, что почти не было и надежды на ихъ спасеніе: съ одной стороны въ разстояніи 2—3 сажень, а съ другой—не болѣе полуторыхъ аршинъ. Однако оба эти дома остались цѣлы, а домъ Лобанова сгорѣлъ до тла. Не безъ основанія и въ этомъ случаѣ спасеніе сосѣднихъ домовъ народная вѣра приписываетъ чудодѣйственной силѣ Матери Божіей. Икона „Неопалимая Кулина“ все время была на мѣстѣ пожара. Пожаръ въ дер. Щипинѣ былъ въ 1893 г.; сгорѣло три дома. Кромѣ этихъ, значительныхъ пожаровъ въ приходѣ не осталось воспоминанія о другихъ, между тѣмъ какъ большинство сосѣднихъ деревень неоднократно горѣли на памяти у старожиловъ. Въ послѣднее время въ Кубенскомъ заведено не мало противопожарныхъ инструментовъ, и Кубенскимъ жителямъ за энергію, распорядительность и отвагу при пожарныхъ бѣдствіяхъ можно отдать полную честь.

Всѣ прихожане православные; иновѣрцевъ и раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ. Къ исполненію религиозныхъ обязанностей прихожане очень усердны. Въ праздничные дни храмъ всегда бываетъ полонъ молящимися; мужчины стоятъ по правую сторону, женщины—по лѣвую;—этотъ хорошій обычай древнихъ временъ христіанства сохранился здѣсь во всей силѣ. Долгъ исповѣди и Св. Причастія выполняется исправно; многіе говѣютъ не только въ великій постъ, но и въ Успенскій. Больные охотно прибѣгаютъ къ таинству елеосвященія и ищутъ въ немъ успокоенія и облегченія. Молебны поютъ часто и въ радостныхъ и горестныхъ обстоятельствахъ. Къ поминовенію умершихъ сродниковъ прихожане отличаются большимъ усердіемъ.

Грамотность въ приходѣ стоитъ на значительной высотѣ; необходимость ея давно признана для практическихъ цѣлей. Въ приходѣ два земскихъ училища: мужское и женское. Первое открыто въ 1871 году, второе въ 1877 году. Въ мужскомъ ежегодно учится до 120 мальчиковъ, въ женскомъ до 40 и болѣе дѣвочекъ. Грамотность, по выходѣ изъ школы, не остается мертвымъ капиталомъ, а примѣняется къ дѣлу, напр. въ торговлѣ, а особенно въ чтеніи книгъ, которое значительно развито. Почти въ каждомъ домѣ встрѣтишь Евангеліе, Псалтирь, нѣсколько отдѣльных житій Святыхъ, иногда Библию. Духовныя книги особенно уважаются и читаются. Но наряду съ ними попадаются и „Ерусланъ Лазаревичъ“ и „Бова Королевичъ“, „Оракулы“ и „сонники“—книги на которыхъ воспи-

талось не одно поколѣніе нашихъ предковъ. Къ періодическимъ изданіямъ прихожане проявляютъ значительный интересъ и выписываютъ не мало для сельскаго мѣста журналовъ и газетъ. Особенно распространены „Сельскій Вѣстникъ“, какъ наиболѣе дешевый и близкій интересамъ крестьянина. Въ 1897 году онъ выписывался въ 13 экземплярахъ. Кромѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ 1897 году выписывались слѣдующія изданія: Родина—5 экз., Свѣтъ—3 экз., Биржевыя Вѣдомости—3 экз., Сынъ Отечества—2 экз. и по одному экземпляру: Нива, Новости, Домашняя бібліотека, Торгово-промышленная газета, Кормчій, Русскій Паломникъ и Душеполезное чтеніе.

Почти всѣ прихожане принадлежатъ къ крестьянскому сословію и имѣютъ землю, но въ маломъ количествѣ; а потому земледѣліе, какъ средство къ жизни, имѣетъ второстепенное значеніе. Большинство занимается торговлею, остальные ремеслами, извозомъ, прислуживаніемъ у торговыхъ людей. Это говорится о жителяхъ села Кубенскаго. Деревенскіе прихожане занимаются главнымъ образомъ обработкою земли, но въ зимнее время и они находятъ себѣ заработокъ у сельскихъ торговцевъ. Одно изъ значительныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій Кубенскаго—это копченіе сельдей. Не считая двухъ заводовъ въ Вологдѣ, этотъ промыселъ принадлежитъ исключительно здѣшней мѣстности. Отсюда копченныя сельди идутъ во всѣ мѣста, гдѣ на нихъ существуетъ спросъ и потребители. Сельди ловятся въ Вѣломъ морѣ. Для закупки ихъ и другой морской рыбы—наваги ежегодно въ половинѣ октября отправляется туда партія Кубянь, человекъ въ 30, и съ немалыми трудностями достигаетъ береговъ Бѣлаго моря. Здѣсь четыре главныхъ пункта, гдѣ ловится рыба: города—Онега и Мезень и посады—Нюкча и Сорока, находящіяся на зимнемъ берегу. Зимнимъ называется берегъ, находящійся между Онежскою и Двинскою губами. Интересны здѣшніе способы рыболовства. Сельдей скопляется такъ много, что они стоятъ толстой сплошною массою, и, сдѣлавъ прорубь во льду, ихъ прямо черпаютъ особыми сѣтками. Навагу ловятъ на уду и вытаскиваютъ непрерывно и не по одной, а по нѣсколькимъ штукъ заразъ. Ловлею занимаются мѣстные жители, Кубяне у нихъ покупаютъ. Въ концѣ ноября или въ началѣ декабря сельдь привозятъ въ Кубенское, и здѣсь начинается копченіе для чего существуютъ особые заводы. Устройство заводовъ не хитрое. Это большое деревянное зданіе, раздѣленное на двѣ половины въ одной изъ нихъ готовятъ сельди для копченія, оттаиваютъ, моютъ и солятъ и потомъ копченныя укладываютъ въ коробы; въ другой половинѣ происходитъ самое копченіе.

Для этого сельди вздѣваются на тонкія прутья, развѣшиваются въ извѣстномъ порядкѣ и подъ ними разводится огонь въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Продаются сельди преимущественно въ Москвѣ. Сельдяной промыселъ требуетъ многихъ рабочихъ рукъ и является прекраснымъ заработкомъ не только для сельскихъ жителей, но и для сосѣдей. Однимъ Кубенскимъ рабочимъ онъ даетъ не менѣе 5 тысячъ рублей въ зиму. Кроме этого предметами торговли служатъ: кожи, холстъ, пушныя звѣри, птицы, зерновой хлѣбъ, масло, ленъ и проч. Мелкіе торговцы (по мѣстному торгованы), развѣзжая по ярмаркамъ и базарамъ и покупая тамъ товары, перепродаютъ болѣе крупнымъ, а послѣдніе сбываютъ ихъ большими партіями въ Нижнемъ, Москвѣ и Петербургѣ.

По поводу открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II.

Помѣщая въ семь №-рѣ Вѣдомостей Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 16 августа въ день открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II, сообщаемъ здѣсь изъ статей столичныхъ газетъ нѣсколько свѣдѣній о томъ, какъ совершился тотъ царственный подвигъ, о которомъ говорится въ Высочайшемъ указѣ.

Нѣтъ надобности возстаивать предъ читателями картины того, яко-бы „патріархальнаго“ строя, сути котораго не могъ понять Императоръ Николай I. Принимая депутацію смоленскаго дворянства, онъ прямо заявилъ: „я не понимаю, какимъ образомъ человекъ сдѣлался вещь, и не могу себя объяснить этого иначе — какъ хитростью и обманомъ, съ одной стороны, и невѣжествомъ съ другой.“ Но этотъ Государь желѣзной воли не могъ освободиться отъ разныхъ опасеній, въ которыхъ держали его окружающіе. Императоръ Александръ II съ самаго вступленія на престолъ таилъ въ себѣ великую мысль объ уничтоженіи крѣпостнаго права навсегда и вскорѣ послѣ заключенія мира, окончившаго крымскую войну, обратился къ Московскому дворянству съ рѣчью по поводу ходившихъ уже слуховъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права: „мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, — говорилъ Государь, — что современемъ это (освобожденіе) должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнѣнія со Мною; слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, нежели снизу.“

Проекты объ отиѣнѣ крѣпостной зависимости, составившіеся въ разныхъ секретныхъ комитетахъ временъ Александра I и

Николая I, „принимали за основаніе начало, что земля принадлежит помѣщику и за нимъ остается, что она въ надѣль крестьянамъ не идетъ и что личная свобода и гражданская равноправность суть единственныя права, на которыя крестьяне могутъ разсчитывать“. Всѣ люди пожилые, заслуженные, всѣ сановники, состоявшіе на службѣ и отставные, сходились въ этомъ, а нѣкоторые не допускали даже „личной эмансипаціи, по ихъ мнѣнію, угрожавшей Россіи революціонными смутами“.

„При первыхъ совѣщаніяхъ о крестьянскомъ вопросѣ, послѣ Крымской войны, сдѣлано было, однако, отъ этого принципа очень важное отступленіе: съ точки зрѣнія административной и фискальной, заявлялось опасеніе, чтобы освобожденіе крестьянъ безъ земли, безъ всякой осѣдлости, не повлекло-бы за собой общаго бродяжничества, и это соображеніе, независимое отъ всякихъ хозяйственныхъ и гуманныхъ видовъ, чисто полицейское, показалось такъ сильно, что принято было какъ *mezzo termino*, предположеніе надѣлить крестьянъ усадебной осѣдлостью, для удержанія ихъ на мѣстахъ жительства, и отрѣзать отъ нихъ всѣ прочія земли въ полное распоряженіе помѣщиковъ.

Это былъ первый фазисъ крестьянскаго вопроса; онъ держался долго; къ нему пристали всѣ либералы прежнихъ временъ, всѣ поклонники европейской цивилизаціи, изучившіе ее во французскихъ журналахъ и романахъ, и мнѣніе это такъ утвердилось, что первые манифесты провозгласили принципъ освобожденія крестьянъ на этихъ основаніяхъ съ усадебной осѣдлостью—и только!

Тогда, въ 1858—59 годахъ, открылось въ Россіи движеніе, которое очень трудно уловить въ его началахъ и источникахъ, движеніе въ пользу крестьянъ, исходившее не отъ нихъ самихъ, ибо они не имѣли въ этомъ дѣлѣ ни одного голоса, и также не отъ правительства, ибо оно въ высшихъ своихъ сферахъ было убѣждено, что земля не можетъ и не должна принадлежать крестьянамъ. Пронесся по всей русской землѣ какъ будто гулъ, невнятный, но громкій, что безъ земельного надѣла крестьяне не примутъ вольности; что они своихъ пашень, на которыхъ устроены были по царскимъ указамъ, не отдадутъ; что они будто-бы говорятъ, что считаютъ себя лично людьми помѣщичьими, а земли—своими, и что самая операція отрѣзки земель представить такія трудности и опасности, что рискъ этого дѣла превышаетъ пользу, отъ него ожидаемую для помѣстнаго сословія.

Къ счастью Россіи, къ славѣ Государя, онъ первый, и едва-ли не одинъ въ средѣ его окружающихъ государственныхъ

сановниковъ, услышалъ этотъ гласъ народа, который на этотъ разъ былъ дѣйствительно гласъ Божій, и, услышавъ, рѣшительно, торжественно отрекся отъ совѣтниковъ, завлекавшихъ государство на этотъ опасный путь экспроприаціи 20 милліоновъ сельскихъ жителей. Но для исполненія дальнѣйшихъ предначертаній надо было исполнителей, а найти ихъ было трудно: подъ рукой у Государя не было ни кого; въ высшихъ административныхъ сферахъ мнѣніе о земельномъ владѣніи крестьянъ признавалось революціоннымъ, социалистическимъ внушеніемъ; въ аристократическомъ кругу придворнаго дворянства оно было тоже непопулярно. Надо было искать дальше. Тогда случайно палъ выборъ на трехъ людей, еще молодыхъ и не имѣвшихъ еще въ то время никакого особеннаго права на такое высокое довѣріе монарха. Приглашенные въ члены редакціонной комиссіи, они привели дѣло это къ благополучному концу, безъ всякой помощи, кромѣ высочайшаго покровительства самого Государя, и въ началахъ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя защищались правительственными и имущественными классами.

Борьба была упорная и противники раздѣлились на два лагеря: во главѣ движенія въ пользу земельного надѣла и общинной мірской организаціи стоялъ самъ Государь, за нимъ большинство членовъ редакціонной комиссіи; за ними толпа людей всякаго званія, помѣщиковъ и чиновниковъ, литераторовъ и профессоровъ, молодыхъ офицеровъ, людей интеллигентныхъ, но не уполномоченныхъ и не призванныхъ къ рѣшенію вопроса, и которые поэтому не могли имѣть прямого на него вліянія. На другую сторону стало, за немногими исключеніями, все высшее петербургское общество. Между этими двумя группами, редакціонной комиссіей и придворно-служилой аристократіей, завязалась борьба, которая продолжалась не менѣе трехъ лѣтъ — до самаго изданія положенія 16 февраля 1861 года.

За освобожденіе крестьянъ безъ земли стояли дружно, единодушно большая часть высшаго свѣтскаго общества, многие сановники и вельможи, наслѣдники и потомки людей случайныхъ, фаворитовъ и временщиковъ временъ Елисаветы и Екатерины. Многие изъ нихъ выступали на новое поприще съ такими либеральными тенденціями, что могли въ то-же время прослыть и радикалами. Они смѣло утверждали, что русскіе крестьяне не требуютъ земли; что обязательный земельный надѣлъ есть жестокое насилуваніе народныхъ интересовъ; что личная свобода есть высшее и единственное благодѣяніе, ими испрашиваемое и ожи-

даемое, и, въ подтвержденіе своихъ мнѣній, приводили разные частныя примѣры добровольнаго отказа крестьянъ отъ добродушныхъ предложеній помѣщиковъ — надѣлить ихъ земельными угодьями. Въ то-же время эти ревнители народныхъ благъ уже начинали тогда-же заявлять о необходимости и современности другихъ политическихъ реформъ, которыя должны были вознаграждать высшіе классы за потерю помѣщичьей власти, намекали на народное представительство, на земскіе соборы, и вообще проводили самую либеральную политику, обуславливая ее только однимъ основнымъ положеніемъ — признаніемъ всей земли полною и неотъемлемою собственностью русскаго дворянства, не подлежащею обязательному выкупу.“

Они утверждали что „право собственности на всѣ земли есть право безусловное, безповоротное, неограниченное“ и ссылались на убѣдительный, „съ точки зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ“, примѣръ Германіи. „Наши либеральные крѣпостники заявляли торжественно, что навязывать землю крестьянамъ есть актъ возмутительнаго тиранства, посягающій на ихъ вольность, нарушающій ихъ гражданскую и хозяйственную свободу“. Прикрывшись такимъ либеральнымъ лоскомъ, имъ удалось до извѣстной степени поколебать самое основное начало обязательнаго выкупа и полнаго надѣла.

Обязательный выкупъ былъ замѣненъ добровольнымъ, а затѣмъ въ положеніе о крестьянахъ вошла еще статья о такъ называемомъ четвертномъ надѣлѣ. „Это былъ второй фазисъ, второй оборотъ дѣла, который всецѣло обратился въ пользу знатнаго богатаго дворянства, преимущественно того разряда собственниковъ, которые въ предшествующія царствованія приобрѣли отъ Императрицъ многочисленныя имѣнія въ юго-западныхъ губерніяхъ; тамъ крестьяне поддались на эту уловку... и образовали обширное гнездо сельскаго пролетаріата“...

Но, къ счастью, этими двумя поправками и ограничились успѣхи либерально-крѣпостнической партіи; далѣе она встрѣтила дружный отпоръ Государа, нѣкоторыхъ членовъ главнаго комитета и большинства редакціонной комиссіи. За то и негодованіе ихъ росло съ каждымъ днемъ; въ редакціонной комиссіи произошелъ расколъ: нѣсколько членовъ, принадлежавшихъ къ высшимъ фамиліямъ отдѣлились съ нѣкоторою торжественностью отъ своихъ сочленовъ, обзывая однихъ изъ нихъ бюрократами, другихъ славянофилами, третьихъ красными и коммунистами, и приписывая имъ прямой умыселъ обобрать и разворить дворянство.

Выходъ ихъ изъ комиссіи былъ принятъ съ рукоплесканіями вышнимъ обществомъ и многими сановниками, несочувствовавшими реформѣ, какъ протестъ охранительной партіи противъ разрушительныхъ тенденцій демократовъ. Въ то-же время изъ рядовъ маститыхъ старцевъ, воиновъ и гражданскихъ чиновъ, окружавшихъ Государя, раздавались страшныя предостереженія, сочинялись и подавались куда слѣдуетъ описанія, въ видѣ всеподданнѣйшихъ докладныхъ записокъ, всѣхъ бѣдствій, угрожающихъ возлюбленному монарху и отечеству. Общій тонъ этихъ рѣчей и записокъ былъ тоже либеральный... Ожесточеніе было крайнее: во всѣхъ Петербургскихъ кабинетахъ и гостинныхъ обвиняли вліятельныхъ членовъ редакціонной комиссіи въ преступныхъ, революціонныхъ замыслахъ". (*)

Много надо было терпѣнья и силы характера, чтобы все это выслушивать и не поколебаться и не свернуть съ намѣченнаго пути. Наконецъ, Государь положилъ всему этому предѣлъ, назначивъ срокъ для окончанія работъ редакціонной комиссіи. Онъ давно высказалъ взглядъ на необходимость надѣленія крестьянъ землею и до конца держался этого взгляда. 26-го января 1861 года въ соединенномъ засѣданіи комитета министровъ и главнаго комитета по крестьянской реформѣ Государь категорически заявилъ, чтобы все дѣло было кончено къ 15 февраля. И вотъ, 28-го января происходило уже засѣданіе общаго собранія Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія проектовъ составленныхъ положеній. Александръ II лично председательствовалъ въ этомъ засѣданіи и говорилъ такимъ повелительнымъ тономъ, что сами министры потомъ передавали, что они никогда не видали Государя въ такомъ настроеніи. На самомъ-же дѣлѣ вся повелительность тона сводилась къ категорическому заявленію Государя, что онъ не потерпитъ никакихъ дальнѣйшихъ проволочекъ и урѣзокъ. Это заявленіе являлось необходимымъ поучительнымъ предостереженіемъ для членовъ Государственнаго Совѣта, большинство которыхъ явно не сочувствовало освобожденію крестьянъ съ обязательнымъ надѣленіемъ землею. 16-го февраля Государственный Совѣтъ закончилъ разсмотрѣніе проектовъ, а 19 февраля государственный секретарь свезъ Государю проектъ манифеста и указа Сенату. 19-го же февраля Александръ II написалъ освободительный манифестъ.

(*) См. сочин. кн. А. И. Васильчикова: Землевладѣніе и земледѣліе.

Объявленія.

На устройство въ деревнѣ Сметанинской Вельскаго уѣзда памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II въ память посѣщенія Имъ 16 июня 1858 года бывшаго Верховскаго Удѣльнаго Приказа, какъ видно изъ доставленнаго въ редакцію Епарх. Вѣдомостей г. Предсѣдателемъ Тотемской Земской Управы отчета, вновь поступило съ 19 мая 1897 года по 7 апрѣля 1898 года 115 рублей 2 коп.; по увѣдомленію Вельской Уѣздной Земской Управы, отъ 13 апрѣля 1898 г., за № 1345, къ тому числу состояло на лицо всѣхъ пожертвованныхъ суммъ на устройство памятника 1100 руб. 8 коп. Приемъ пожертвованій разрѣшенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и продолжается: а) въ Вельской Уѣздной Земской Управѣ и б) у Предсѣдателя Тотемской Уѣздной Земской Управы В. Т. Попова, въ г. Тотмѣ. Проектъ памятника Высочайше утвержденъ 24 февраля 1894 г. По составленной смѣтѣ, на постройку памятника требуется отъ 1500 до 1800 рублей.

Отъ редакціи Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Редакція Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обращается съ просьбою къ лицамъ имѣющимъ архивныя матеріалы, относящіяся къ исторіи Вологодскаго края и Вологодскихъ дѣятелей (какъ то воспоминанія—мемуары, дневники, анекдоты, старинныя грамоты, различныя записки, и др.)—сообщать ей оныя по желанію имѣющихъ для выборки изъ нихъ пригоднаго матеріала, при чемъ подлинники будутъ или возвращаемы съ благодарностію или, по указанію доставляющихъ, помѣщаются на постоянное храненіе въ Вологодское Древнехранилище гдѣ жертвователи всегда могутъ убѣждаться въ ихъ сохранности.

Содержаніе:

1. Психолог. элементъ въ аскетическихъ твореніяхъ—2.
- Посѣщеніе Волог. губ. Е. И. В. В. Кн. Сергіемъ Александров.
3. Владимірская Поченгская ц. Волог. у.—4. Ильинская Кубенская ц. Волог. у.—5. По поводу открытія памятника Императору Александру II.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Августа 31 дня, 1898 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.